

Как бороться с плутократией

Author: [Ghia Nodia](#)

Даже в развивающихся демократиях политические институты остаются уязвимыми перед угрозой захвата сверхбогатыми.

Грузия, Молдова и Украина имеют много общего. Их политические системы гораздо более открыты, чем во многих других постсоветских странах, и, решив заключить Соглашения об ассоциации с ЕС, они подтвердили свой стратегический выбор в пользу европейского пути развития. Впрочем, эти страны недостаточно развиты, чтобы их можно было назвать полноценными демократиями.

В частности, их слабые политические институты уязвимы перед угрозой захвата сверхбогатыми людьми или группами лиц. Борьба с олигархическим – или, точнее, плутократическим – влиянием стала приоритетом для всех трех государств.

Между ними есть и важные различия. В Молдове и Грузии ранее доминировали люди, которые сначала стали успешными бизнесменами, а затем перевели свои финансовые ресурсы в политическую власть: Влад Плахотнюк и Бидзина Иванишвили. Ни один из этих лидеров не занимал официальных правительственных должностей (за исключением Иванишвили в период с октября 2012 года по октябрь 2013 года), но обладал эффективной властью благодаря контролю партий большинства в парламентах: Демократической партии (ДП) и «Грузинской мечты» (ГМ) соответственно. В Украине, в свою очередь, существовала система плутократического плюрализма, когда несколько сверхбогатых людей боролись за влияние, главным образом посредством контроля СМИ и политических партий. Один из них, Петр Порошенко, занимал пост президента.

В этом году Молдова и Украина достигли политических прорывов с помощью электоральных методов, хотя и довольно нетрадиционными способами. Украине потребовалось политическое новшество – популярный комик с очень расплывчатым месседжем, чтобы мобилизовать избирателей против коррумпированной политической элиты. Именно отсутствие у Владимира Зеленского политического опыта в первую очередь убедило людей в том, что он больше других подходит для президентской должности: в глазах большинства избирателей политический опыт ассоциировался с коррупцией. Победа его партии «Слуга народа» на парламентских выборах 21 июля укрепила мандат Зеленского.

Молдавский маршрут оказался более традиционным. На парламентских выборах в феврале 2019 года победили три партии: Демократическая, открыто пророссийская Партия социалистов и проевропейский блок ACUM. Перед самым истечением срока, предусмотренного Конституцией, оппозиционная Партия социалистов и ACUM решили отложить в сторону глубокие политические разногласия и сформировать правительство. Плахотнюк оказался за бортом.

Пока рано говорить о том, насколько успешными будут новые правительства. Никто не может предугадать, что принесет Украине правительство Зеленского. В Молдове двум непохожим друг на друга соратникам может быть непросто работать вместе. Но сам факт того, что действующие власти были вынуждены признать свое поражение на выборах, нечастое явление в этом регионе и заслуживает того, чтобы его приветствовали.

В Грузии Иванишвили и его партия «Грузинская мечта» могут потерять популярность, но это не гарантирует того, что они проиграют выборы. Президентская гонка в октябре прошлого года послужила важным испытанием, хотя по новой Конституции президент имеет чисто церемониальные функции. Кандидат, поддерживаемый правительством, победил, но на фоне обвинений в запугивании, подкупе голосов и отдельных фальсификациях. Многие пришли к пессимистическому выводу: если такие методы станут нормой, правительство может просто не позволить оппозиции победить. Кроме того, существующая смешанная избирательная система дает властям ключевое преимущество: на парламентских выборах 2016 года правящая партия получила 48 процентов голосов по партийным спискам, но ей достались все одномандатные округа (73 из 150 мест).

Недавно правительство также одержало важную победу в медийном пространстве. Еще в 2017 году грузинские суды передали право собственности на главную оппозиционную телекомпанию «Рустави-2» бизнесмену Кибару Халваши, который, как некоторые считают, близок к правительству. «Рустави-2» подала иск в Европейский суд по правам человека, который постановил отложить вступление в силу вердикта до принятия окончательного решения. Однако 18 июля этого года ЕСПЧ пришел к выводу, что грузинские суды не нарушили прав «Рустави-2», и Халваши стал новым владельцем канала. Какими бы ни были юридические аспекты дела, в результате баланс сил в медиасфере изменится в пользу правительства. В Грузии есть и другие независимые СМИ, но ни

одно из них не может сравниться по популярности и охвату с «Рустави-2».

В этих условиях уличные протесты представляются более эффективным инструментом противодействия, чем традиционный парламентаризм. 20 июня депутат российской Госдумы Сергей Гаврилов возглавил заседание Межпарламентской ассамблеи православия, заняв кресло спикера парламента Грузии. Этот случай вызвал протесты в обществе. Выяснилось, что это правительство посадило представителя страны-оккупанта на место председателя. Начались массовые демонстрации, которые возглавили молодые активисты, отрицавшие принадлежность к какой-либо политической силе.

Инцидент с Гавриловым мог послужить детонатором, и протесты переросли в общее осуждение действующего правительства. Спикер парламента Ираклий Кобахидзе подал в отставку. Но самое главное – правительство согласилось внести конституционные изменения, в соответствии с которыми следующие парламентские выборы в октябре 2020 года будут проходить на основе полностью пропорциональной системы. По этому конкретному вопросу «Грузинская мечта» последовательно игнорировала мнение гражданского общества, оппозиции и международного сообщества. Но на улице она капитулировала.

Это решение может изменить правила игры. Никто не ожидает равных условий на выборах, но, хотя правящая партия, вероятно, получит небольшой шанс завоевать абсолютное большинство или сможет привлечь достаточно партнеров для формирования коалиции большинства, у оппозиции тоже будет реальный шанс на победу.

Но кто оппозиция? В настоящее время основными политическими игроками являются «Единое национальное движение» (ЕНД) Михаила Саакашвили и отколовшаяся от них «Европейская Грузия». Однако для большей части электората и «Грузинская мечта», и ЕНД в равной степени неприемлемы. И в этом пока неопределившемся сегменте будет сильная конкуренция.

9 июля Мамука Хазарадзе, бизнесмен, потерявший симпатию к Бидзине Иванишвили, объявил о намерении основать новое движение. Эксперты стали рассуждать о том, что этот новый игрок сможет привлечь на свою сторону значительную часть неопределившихся голосов.

Но ровно 15 дней спустя прокуратура выдвинула в отношении Хазарадзе обвинения в отмывании денег. Правительство утверждает, что это просто совпадение, но действия прокуратуры лишь подкрепили ожидания: Грузия станет свидетелем поистине грязной избирательной кампании.

Гия Нодия - профессор политологии в Университете Или в Грузии.

Location: [Georgia](#)
[Moldova](#)
[Ukraine](#)

Topic: [Elections](#)
[Oligarchy](#)
[Democracy](#)

Focus: [From the Borderland to the Steppes](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F-%D1%81-%D0%BF%D0%BB%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B5%D0%B9>